

С.Хашимов,
Слушатель магистратуры БФА РУз

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА «ЭКОСИСТЕМЫ» В БАНКОВСКОМ БИЗНЕСЕ

Аннотация. В представленной статье проанализированы теоретико-методологические аспекты появления экосистемы в целом, и в частности в банковском бизнесе Республики Узбекистан. Также обсуждены преимущества и недостатки развития цифровых технологий в экономике, в том числе, в банковском бизнесе и даны конкретные предложения по развитию данного направления.

Ключевые слова: цифровая экономика, экосистема, платежная система, компьютерная технология, информационная технология, электронные деньги, блокчейн, e-commerce.

Abstract. The presented article analyzes the theoretical and methodological aspects of using the digital economy in the sectors and sectors of the national economy of the Republic of Uzbekistan. The advantages and disadvantages of the development of digital technologies in the economy, in particular, in the banking business, are also discussed and specific proposals for the development of this direction are given.

Keywords: digital economy, payment system, computer technology, information technology, electronic money, blockchain, e-commerce.

Введение

Сегодня цифровая экономика становится всё более важной движущей силой глобального экономического роста и играет значительную роль в ускорении экономического развития, повышении производительности существующих отраслей промышленности, формировании новых рынков и отраслей и обеспечении всеобъемлющего устойчивого роста и развития, и прежде всего, в банковском секторе страны.

Цифровая экономика, в первую очередь, основана на широком использовании передовых информационно-коммуникационных технологий. И дальнейшее проникновение цифровых технологий – одна из характерных особенностей современного глобального мира. Это обусловлено прогрессом в областях микроэлектроники, информационных технологий и телекоммуникаций. Таким образом, цифровизация - процесс объективный, неизбежный, и остановить его невозможно.

Банковская сфера Республики Узбекистана, преобразуется с учетом новых требований. На сегодняшний день цифровые технологии стали незаменимым инструментом в банковском секторе и стремительно развиваются.

В Послание Президента Республики Узбекистан Ш. Мирзиёева было отмечено, что: «В текущем году наша главная задача заключается в обеспечении макроэкономической стабильности и сдерживании инфляции в процессе экономических реформ.

Начиная с этого года, мы приступили к внедрению системы инфляционного таргетирования. В этой работе Министерство экономики и промышленности, Центральный банк, Министерство финансов должны обеспечить баланс экономического роста и инфляции, а также учитывать внешние риски.

Нам необходимо принять в этом году решительные меры по развитию банковской системы.

К сожалению, банковская система отстает на 10-15 лет от современных требований по развитию цифровых технологий, внедрению новых банковских продуктов и программного обеспечения.»[1]

Существующий инновационный подход формирует определенные предпосылки расширения перечня банковских продуктов и услуг, а также усовершенствования

Рост качества и продуктового ряда банковских продуктов основывается не просто на их разработке, но и на повышении прозрачности получения информации как клиентами, так и самими банками. Следовательно, использование финансовых инноваций является актуальным на разных уровнях развития страны.

Анализ тематической литературы

На отечественном рынке вслед за мировыми трендами возникло новое явление, которое получило название «экосистема». Это не слабоструктурированное нагромождение активов и не аналог южнокорейских чеболей с их четкой иерархией и централизацией, не промышленные или финансовые группы, связанные вертикалями управления вниз от корпоративного центра. Бизнес самостоятельно находит формы, которые наиболее органично вписываются в контекст XXI века. Наиболее адекватным понятием для новой модели является термин «экосистема».

Создание экосистем в экономике соответствует междисциплинарному эволюционному подходу в анализе процессов и явлений, который получил название «эволюционная экономика».

Сам термин «экосистема» пришел в экономику из биологии. Основная идея экосистемы – это взаимосвязь. Благодаря взаимосвязи элементы экосистемы растут. В то же время возможность выживания экосистемы возрастает с увеличением числа связанных с ней живых организмов (применительно к экономике – это предприятия, организации или любые другие институты).

Так, например, Р. Ayres проводит аналогии между природными процессами и сферами деятельности предприятий различных отраслей экономики.[2] Предприятия по своей сути аналогичны живым организмам. Они так же, как и живые организмы, потребляют материальные ресурсы, перерабатывают их, производят готовую продукцию или услугу, генерируют побочные отходы и конкурируют между собой за те или иные блага.

T. Power, G. Jerjian, рассматривая преимущества различных экосистем, указывали на следующее: «...В природе различные виды помогают друг другу производить блага для всего сообщества. Например, в коралловом рифе присутствует сообщество, созданное на базе кораллового полипа. Так и в бизнесе, экосистема часто строится на основе одной компании, которая имеет большое количество связей».[3]

Несмотря на существование в научной литературе значительного числа определений понятия «экосистема», общепринятая формулировка еще не прозвучала.

Огромные возможности по работе с большими данными, которые есть у банка, позволяют таргетировать поток, создавать для него уникальные предложения и комбинировать их с другими ресурсами, например в цифровой торговле. Все это может работать внутри финансовой инфраструктуры, которую обеспечивают сервисы банка.

Финансовые операции лежат в основе современной экономики. Платежи и денежные переводы совершаются с высокой частотой и формируют устойчивую связь с потребителем. Кредиты поддерживают и стимулируют продажи товаров и услуг. Сберегательные и инвестиционные продукты создают ресурсную базу для развития предприятий. Проникновение и степень взаимосвязи финансовых услуг с реальным сектором сегодня настолько высоки, что эти сервисы являются обязательным компонентом любой крупной экосистемы.

Участие в экосистемах открывает для банков следующие перспективы.

Во-первых, у них появляется возможность ускорить привлечение клиентов и рост доходов за счет кросс-продаж. Это особенно актуально для крупных банков, перспективы роста которых в традиционных сегментах из-за их высокой доли ограничены. При этом такая возможность в равной степени доступна как банкам, самостоятельно развивающим нефинансовые бизнесы, так и тем, кто создает экосистему с помощью партнеров.

Во-вторых, что более важно, экосистема может стать необходимым условием для эффективной конкуренции с технологическими компаниями, которые входят в сегмент финансовых услуг. Многие из традиционных банковских продуктов, например потребительские кредиты, в высокой степени стандартизированы.

Это означает, что решающими факторами для потребителя являются их доступность и стоимость, а не бренд поставщика.

В-третьих, дополнительные данные о пользователях могут использоваться банками для более точной оценки их кредитных рисков и таргетирования продаж финансовых продуктов.

Наконец, экспансия в нефинансовый сектор может помочь банкам загрузить сеть розничных отделений, которые стали менее востребованы клиентами из-за перехода на дистанционные модели обслуживания.

Инновации также позволяют повышать эффективность бизнеса. По оценкам экспертов, стоимость сопровождения любых транзакций, связанных с финансами, снижается во всем мире.

Новые решения помогают существенно снижать себестоимость привлечения и обслуживания клиентов, оценивать и предупреждать существующие и новые риски, находить новые источники дохода и др.

В период интенсивного развития технологии цифровой экономики в развитых странах мира усиливается внимание к исследованию вопросов повышения эффективности денежных расчетов в процессе совершенствования информационной системы платежей, применяя такие цифровые технологии, как блокчейн, криптовалюта, электронные деньги и др.

Методология исследования

В ходе реализации научной работы в области развития цифровой экономики и экосистемы в целом, и в частности, в банковском секторе, были проведены беседы с учеными и представителями данной отрасли, проанализирован их письменные и устные отзывы, дана экспертная оценка, осуществлен системный подход к экономическим событиям и процессам, с опытом автора был проведен сравнительный анализ, даны предложения и рекомендации.

Анализ и результаты

В последние годы массовое развитие информационных и коммуникационных технологий и их повсеместное внедрение послужили катализатором глобального развития. В частности, широкое привлечение инвестиций, создание новых рабочих мест, внедрение новых технологий в производство и формирование эффективной системы управления.

В соответствии с Постановлением Президента Республики Узбекистан от 27 июня 2013 года №ПП–1989 “О мерах по дальнейшему развитию Национальной информационно-коммуникационной системы Республики Узбекистан” был разработан и внедрен в 2014 году проект Центрального банка «Клиринговая система расчётов оплаты розничных платежей в режиме реального времени с учётом дальнейшей интеграции с биллинг-системами поставщиков услуг».

Поэтому в последнее года наблюдается регулярный рост объемов платежей через данную платежную систему и расширение спектра оказываемых услуг.

Как видно из таблицы 1. количество клиентов зарегистрированных в Национальной базе увеличивается на период 01. 01. 2020 года составляет 2094262 штук, а количество счетов достигло 7740964 штук. Их рост за последнее годы составили соответственно 111,4% и 106,6 %.

Количество организаций и ведомств, проявивших интерес к осуществлению платежей в режиме онлайн через Клиринговую систему расчетов Центрального банка постоянно растет. На сегодняшний день через неё

осуществляются платежи и по розничному и по оптовому направлению по более чем 30 видам услуг.

Таблица 1.

Сведения о количестве клиентов и их счетах зарегистрированных в национальной информационной базе банковских депозиторов (на 1 января)[4]

Год	Количество клиентов	Количество счетов
1997	187415	206514
1998	245481	291682
1999	270434	291034
2000	313204	301861
2005	656137	2007607
2010	1100541	3612506
2015	1432849	5030704
2019	1880634	7263621
2020	2094262	7740964

Основным отличием банковской телекоммуникационной сети республики является ее единая структура, связывающая все отделения банков в столице, областных центрах и в районах республики. На сегодняшний день в республике создана эффективная платежная система, отвечающая международным требованиям и состоящая из трех систем – межбанковская, внутрибанковская и розничная платежные системы.

Обеспечение бесперебойности платежей, применение новых инновационных продуктов, создание и функционирование различных платежных систем для повышения популярности банковских услуг, формирование единой информационной среды платежных систем, их контроль и мониторинг свидетельствует о том, что государство полностью поддерживает растущее количество пользователей инновационных технологий в нашей стране, а также пользователей удаленного управления банковскими счетами (банк-клиент, интернет-банкинг, мобильный-банкинг, sms-банкинг).

Следует отметить, что торговые предприятия в торговых организациях обслуживали местные и международные карты параллельно.

Как видно из таблицы 2. по состоянию на 1 января 2021 года в обращении были - 25776 тыс. банковских пластиковых карт, в связи с закрытием системы пластиковых карт DUET в 2018 году общее количество карт по сравнению 2017 годом уменьшилось, но последние годы прослеживается их рост. Тем не менее количество установленных платежных терминалов, банкоматов и инфокиосков в Республике Узбекистан из года в год увеличивается. Если в январе 2020 года количество установленных терминалов было 392361 шт., банкоматов и инфокиосков 9203 шт., по состоянию на 1 января 2021 года число установленных составило 438410 шт., т.е. прирост составил на 11,7%, а количество установленных банкоматов и инфокиосков был равен 11800 шт., прирост составил 28,2%.

Таблица 2.

Количество выпущенных в обращение банковских пластиковых карт, установленных платежных терминалов, банкоматов и инфокиосков, а также сумма осуществленных платежей через платежные терминалы[4]

Дата	Количество банковских пластиковых карт, выпущенных в обращение (тыс.шт.)	Количество установленных платежных терминалов	Количество установленных банкоматов и инфокиосков	Сумма платежей, осуществленных через платежные терминалы (с начала года), млрд. сум
1	2	3	4	5
01.01.2011 г.	7909	85741	491	5700
01.01.2012 г.	8276	99688	905	10192
01.01.2013 г.	9503	112712	1417	12658
01.01.2014 г.	11068	129679	1733	16308
01.01.2015 г.	15215	169581	2012	22758
01.01.2016 г.	16316	183060	2345	31324
01.01.2017 г.	19523	208536	4954	53050
01.01.2018 г.	19226	235712	5632	52972,3
01.01.2019 г.	17687	244913	6859	63712,5
01.01.2020 г.	20547	392361	9203	71020,2
01.01.2021 г.	25776	438410	11800	81800,0

Необходимо отметить, что для обеспечения доступности банковских услуг для населения с более чем 35 млн. человек Центральный банк решил подойти с точки зрения эффективности. Так, руководства Центрального банка отказались от практики больших нерентабельных филиалов банков в пользу открытия на их местах компактных офисов банковских услуг с меньшим управленческим персоналом и операционными расходами, что обеспечит более широкий охват отдаленных регионов.

Вместо закрытых 60 филиалов открыто 457 офисов банковских услуг, в 2021 году планируется открытие дополнительно 200 подобных офисов.

На начало года в стране функционирует 30 головных офисов коммерческих банков, 850 – филиала банка, 595 – мини банка, 457 - офисов банковских услуг, 902–пунктов самообслуживания, работающих в режиме 24/7.[5]

Цифровые каналы считаются в качестве эффективных методов расширения доступности банковских услуг, и решить проблему охвата банковскими услугами, особенно в небольших городках и сельских районах путем развития дистанционного банковского обслуживания.

Говоря о развитии цифровой экономики, необходимо подчеркнуть, что в этом вопросе все взаимосвязано. Так, без распространения широкополосного интернета и охвата мобильным интернетом сложно делать выводы об электронном правительстве, цифровом предпринимательстве, образовании с

использованием современных интернет-технологий, как и о цифровых банках. Отрадно, что, по данным Министерства по развитию технологий и коммуникаций Узбекистана, количество пользователей интернета в республике достигло 22,1 миллиона человек, а уровень охвата мобильной связью населенных пунктов по стране составил 97%, мобильным интернетом — 87%. К интернету на начало декабря 2020 года подключены 70% школ и 78% объектов здравоохранения в стране.[6]

Согласно отчету Департамента ООН по экономическим и социальным вопросам за 2019 год, индекс развития электронного правительства (E-Government Development Index, EGDI) Узбекистана составил 0,66 (в 2018 году — 0,62), что выше среднего мирового индекса в 0,60. У лидера рейтинга — Дании — этот индекс составляет 0,97, у лидера в азиатском регионе — Южной Кореи — 0,95, у лидера в регионе Центральной Азии — Казахстана — 0,83 (в 2018 г. — 0,75). По второму основному индексу электронного участия (E-Participation Index, EPI) Узбекистан улучшил позицию на 13 пунктов, поднявшись с 59-го на 46-е место. С индексом 0,80 Узбекистан оказался в группе стран с очень высоким EPI. В рейтинге ООН по уровню развития электронного правительства Узбекистан занял 87-е место среди 193 стран в 2020 году.[6]

По данным портала Payments Industry Intelligence, в 2018 году в мире насчитывалось 60 необанков. На начало 2021 года количество цифровых учреждений выросло до 319 активных. Только за 2019-2020 годы открылись 144 новых небанка. В настоящее время в США работают 24 цифровых банка, в странах ЕС — около 100, Китае — 10, РФ — 3, Казахстане — 1. В Узбекистане имеются 2 цифровых банка — это первый отечественный коммерческий цифровой банк Anorbank, а также вышеуказанный филиал грузинского цифрового банка.[6]

С февраля 2020 года вступил в силу Закон Республики Узбекистан «О платежах и платежных системах» — это совершенно новый документ, который определяется порядок надзора и наблюдения за платежными системами, лицензирование операторов платежных систем и платежных организаций, требования к обеспечению безопасности и защиты информации в платежных системах, порядок регулирования рынка электронных денег и идентификации владельцев электронных денег.

Кроме того, введен кредит-скоринг, который охватывает и анализирует информацию более 150 организаций, включая финансовые учреждения, поставщиков коммунальных услуг и ряда торговых организаций, реализующих товары в рассрочку.

Несомненно, много и позитивных откликов, но следует обратить внимание, что негативные отклики в основном связаны с цифровыми продуктами и удобством их использования.

Несмотря на признаки того, что экономика Узбекистана становится всё более открытой, правительство всё еще контролирует ее, в том числе

банковский сектор. С одной стороны, это уменьшает влияние внешних факторов и ограничивает рост цен на активы в таких секторах, как недвижимость. Но, с другой стороны, такой контроль подразумевает незаинтересованность банков самостоятельно искать пути развития.

Узбекистану нужны инвестиции в модернизацию технического и программного обеспечения. Но новейшие технологии сами по себе стоимости продукту не добавляют. Их надо применять там, где они имеют наибольшее значение. Для этого нужны кадры с соответствующими навыками.

Заклучение и рекомендации

Финансовые учреждения стремительно выводят на рынок новые банковские продукты. Для этого очень подходит онлайн-среда, интернет-банкинг. Это, в свою очередь, создает новые риски информационной безопасности для банковского бизнеса. Естественно, это требует разработки и внедрения новых решений, связанных с информационной безопасностью.

В нашей стране сегодня используются специальные ключи для электронного подтверждения безопасности этой системы, а клиенты используют их для доступа к своим счетам и подтверждения перевода платежей. Национальная платежная система Uzcard успешно прошла CCA-сертификационный аудит на соответствие требованиям обработки и доставки данных платежных карт 3.1 международного стандарта безопасности Payment Card Industry Data Security Standard. Совместимость подтверждено результатами ежегодного аудита -CCA, проводимого компанией Compliance Control Ltd.

В то же время следует отметить, что тот факт, Процессинговый центр сертифицирован по стандарту PCI-DSS, что позволит ему беспрепятственно подключаться к различным международным платежным системам в будущем.

В феврале 2020 года вступил в силу Закон Республики Узбекистан «О платежах и платежных системах», регламентирующий, в том числе, применение электронных денег и платежных систем. В Узбекистане электронные деньги — это те же суммы, только их обращение осуществляется в электронной системе. Их можно использовать для приобретения товаров и услуг у индивидуальных предпринимателей и юридических лиц – субъектов системы. Для них формируются специальные электронные кошельки, на которые принимается электронная валюта за реализованный товар или оказанную услугу с целью дальнейшего перевода эквивалентной суммы на расчетные счета банка.

Таких систем на сегодняшний день в Узбекистане три — они созданы платежными организациями Click, Payme и Oson. Тем не менее, расширение электронного обращения обуславливает особое внимание к вопросам кибербезопасности. По результатам опроса международного разработчика антивирусного программного обеспечения ESET, проведенного в 2019 году среди IT-директоров компаний в Узбекистане, стало известно, что 55% компаний в стране столкнулись с внутренними киберугрозами и 72% с

внешними. Так, наиболее распространенными киберугрозами стали спам и вредоносное программное обеспечение. Также 18% респондентов сообщили, что их компании пострадали от случайных утечек информации, а 10% от преднамеренных. Наиболее значимой предприниматели Узбекистана считают финансовую информацию: 75% компаний отметили, что она нуждается в особой защите от киберугроз, 48% выделяют информацию об операционной деятельности, 45% сведения о партнерах и клиентах, 25% персональные данные сотрудников.[7]

Следует отметить, что в Узбекистане прогнозируемо будут и дальше появляться и находить свое развитие самые передовые технологии цифровой экономики и электронных денег. Для этого существуют практически все условия как на законодательном, так и на коммуникационном уровнях. Банки, не начавшие процесс цифровой трансформации сейчас, рискуют остаться за бортом через несколько лет.

Эксперты прогнозируют, что в ближайший год банковский сектор претерпит сильные изменения. По их мнению, через год такие профессии, как менеджеры по продаже карточных и кредитных продуктов, останутся только в учебниках, потому что весь розничный бизнес уйдет в онлайн.

Это заставляет такие большие и неповоротные структуры, как банки, становится более гибкими, клиентоориентированными.

Роль государства в данном случае заключается в обеспечении экосистемы для такого взаимодействия, роль организаций – в самостоятельной адаптации к реалиям глобализации и подрывных технологий, что на сегодняшний день требует соответствующей цифровой стратегии.

Сегодня банков очень много, делать «деньги из денег» стало сложно, поэтому вопрос: как дифференцироваться? Только те банки, которые задумаются о клиенте завтрашнего дня, и смогут создать соответствующие продукты, могут выиграть в такой конкурентной борьбе.

Успешный запуск новых цифровых продуктов с высокой добавленной стоимостью требует быстрого доступа к критической массе клиентов. Так, одна из отраслей с растущим количеством клиентов в Узбекистане – электронная коммерция.

На сегодняшний день наиболее многообещающим драйвером подобного рывка являются товары и услуги, построенные с использованием прорывных технологий, которые значительно сокращают расходы или охватывают такое количество клиентов, что доходы резко возрастут.

Сегодня доля цифровой экономики в ВВП страны составляет 2,2 процента. К 2023 году планируется ее увеличить в два раза, а долю электронных госуслуг довести к 2022-му до 60 процентов.[8]

Узбекистан уверенно вошел в век цифровизации, о чем свидетельствуют поэтапные действия правительства направленные на увеличение скорости и качества Интернета, повсеместного внедрения информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности страны.

С 1 октября 2019 года вступил в силу закон «О персональных данных». Очевидно, это самое начало большого пути по защите персональных данных.

В настоящее время остро ощущается необходимость принятия ключевого законодательства в сфере обеспечения кибербезопасности.

Одно можно прогнозировать с уверенностью – у Узбекистана есть все шансы занять одну из ведущих ролей в Центральной Азии по уровню высокой интегрированности цифровых технологий в социальной, политической и экономической сферах, что, несомненно, увеличит инвестиционную привлекательность страны, а также облегчит и улучшит повседневную и финансовую жизнь населения.

Из вышеизложенных можно сказать, что есть ряд факторов, влияющих на формирование цифровых банков в Узбекистане. Конечно ряд проблем и в формировании таких банков связан с интернетом, так как многие новые технологии и инноваций, а также, удобств, создаваемых банками страны, пока находятся на пороге цифровой экономики. Переход на цифровой банкинг не станет проблемой для банков страны. Быстрый рост научно-технического прогресса и новые информационные технологии оказывают существенное влияние и на общую оценку привлекательности банка.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мирзиёев Ш.М Послание Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису.// Народное слова. 24.01.2020 г.
2. Ayres, R. On the lifecycle metaphor: Where ecology and economics diverge / R. Ayres // Ecological Economics. – 2004. – № 48. – P. 425–438.
3. Power, T. Ecosystem: Living the 12 principles of networked business / T. Power, G. Jerjian. –Pearson Education Ltd., 2001. – 289 p.
4. Годовые отчеты Центрального банка Республики Узбекистан. 2021 год.
5. Финансовая доступность – на повестке дня Центрального банка Узбекистана (https://cbu.uz/ru/press_center/reports/134774/).
6. Банки и деньги в цифровой трансформации (<https://review.uz/post/banki-i-dengi-v-cifrovoy-transformacii>).
7. Цифровой Узбекистан: цели, задачи, перспективы (<https://mitc.uz/ru/news/view/3011>).
8. Краткий обзор о состоянии кибербезопасности в стране за 2020-21 гг.